В наши времена Правоверие воспользовалось великолепием Книг, чтобы получить превосходство в области религии. Так как Мавзолей Книг находился в столице, Центральная Церковь также была построена в столице. До того, как династия Чжоу пришла к власти, династия Шан управляла миром. Теперь, когда Шан развалилась, Чжоу пришла к власти, и каждый поп должен был быть родом из Чжоу. Династия Чжоу не просто построена вокруг столицы и могущественна с самого начала, она также защищена Правовериев, что сделало ее центром мира людей.

В сравнении с династиями Шан и Чжоу, в южной части Центрального континента преобладало множество сил. Там были многие королевства, фракции и секты. Хотя они рассредоточены по континенту, количеством сюсин'истов в каждой из групп нельзя было пренебрегать. Вполне вероятно, что в южном регионе было больше сюсин'истов, чем в династии Чжоу. Из этих могущественных сил южного региона самыми влиятельными были Храм Нань Си Девственной горы, Секта Долголетия и семья Цю Шань.

После окончания ужасной и кровавой войны между людьми и демонами силы юга чувствовали, что пожертвовали многим, из-за чего они хотели вырасти в силе и статусе. Они верили в то, что Мавзолей Книг принадлежал всему миру людей и не должен быть под контролем династии Чжоу, как и толкование Книги не должно управляться Попом, представляющим Правоверие.

Из-за этой причины силы юга обсуждали и оспаривали процесс и имя Великого Испытания с тремя предыдущими императорами династии Чжоу. К тому же Правоверие было разделено на две фракции: Север и Юг. Хотя Южные секты всё еще принадлежали Правоверию, они рассматривали Попа только как духовного лидера. Власть, на самом деле, была в руках Девственной Секты.

Девы Южной секты всегда были сильнейшими сюсин'истами. Но так как им было необходимо уравнивать борьбу между несколькими силами в юге, и они не имели армии для поддержки, их действительная сила и статус были ниже, чем у Попа с севера. Несмотря на это, они всегда были наиболее уважаемыми и знаменитыми на юге. Они имели такой же уровень силы и статуса, как и Поп на севере, духовно и религиозно.

Так как Дева Южной Секты была особым званием и статусом, им всегда нарекали девушку, рожденную на Юге. Не было ни единого исключения за несколько тысяч лет. Только сейчас появилась возможность для исключения.

Каждая Дева Южной Секты происходила из храма Нань Си. Из-за этого гора, где была расположена эта фракция, называлась Девственной Горой. И сейчас в храме была всего одна ученица.

Этой ученицей была девушка по имени Сюй Ю Жун, реинкарнация Небесного Феникса. Ее талант в сюсин был несравненным. Она понимала эссенцию Свитка Пути и прибыла на Девственную Гору, когда ей было всего лишь двенадцать лет. Все учителя Девственной Горы были шокированы и проигнорировали её статус, как гражданина Чжоу, а также объявили всему миру: она будет единственной ученицей Храма Нант Си. Это означало, что если не будет какого-либо вмешательства, эта девочка станет следующей Девой Южной Секты и одним из религиозных лидеров Правоверия.

——————————————————–

Ночь выдалась темной, и на небе было разбросано неимоверное количество звезд. Выглядело так, словно они никогда не двигались, и в то же время было похоже, что они перемещаются

каждый миг. Тишина доставляла удовольствие, но в то же время пугала. Ночью в горах не было ничего, кроме тишины. Внезапно пронзительный крик раздался из-за облака, и белый журавль приземлился с ночного неба.

Когда на него пал звездный свет, белый журавль в темноте выглядел нереальным, как будто он был сделан из бумаги, и на нем не было ни пылинки. Крик журавля наполнил весь утес. Ночь медленно уходила в забвение, и свет начал проявляться на восточном горизонте. Наступил рассвет.

Девушка, сидевшая на утесе, достала груз белого журавля и извлекла оттуда письмо. Она небрежно открыла его и тихо читала. Во время чтения ее тонкие брови были приподняты несколько раз, но в основном она сохраняла спокойствие. Ее зрачки отражали слабый свет солнца, как поверхность озера. Красивое лицо было наполнено молодостью, но не содержало незрелость.

Так как южный регион был весьма влажным, когда солнечный свет усилился, начал образовываться туман. Свет рассеивался влажным воздухом и попадал на ее лицо. Хотя оно не выглядело ярче, оно было красивым. Красота содержала след святости и праведности.

“Этот мальчик весьма странный. Он сказал, что пришел, чтобы разорвать свадьбу, но из-за каких-то странных причин сожалеет о своем решении. Я не знаю, что он пытается сделать. Изначально я считала, что он смущен и сказал это намеренно, чтобы почувствовать себя лучше, но скоро я поняла, что это не так, потому что, когда он говорил, он был очень спокоен и не проявлял ни капли злости”.

“Бабуля следила за ним несколько дней. Я слышала, что он просыпается ровно в пять утра каждый день. Он, как деревянный человечек, относился ко всему с серьезностью. Также он мизофоб, звучит так, как те злые извращенцы, о которых ты рассказывала раньше, пугающие людей. Ладно, Мисс, я признаю, что он выглядит неплохо. Когда я говорила с ним, я думала, что он выглядит красиво, из-за чего чувствовала себя более близкой к нему, но страшно то, что это была наша первая встреча”.

“Мальчик не говорил о свадьбе ни с кем. Я не уверена, умный он или глупый. В любом случае, люди семьи всегда следят за ним. Мисс, я всегда думала, что он слишком лицемерен. Он думает так много и требует еще большего. Я буду следить за курсом дела. Если он всё еще хочет перекрутить это дело, генерал и мадам готовы что-то предпринять”.

“Мисс, и хотя я думаю, что он не заслуживает смерти, я не поддерживаю его действия. Он держит брачный контракт и издевается над поместьем, думая, что у него есть сильные сторонники. Я чувствую, что он полон мести. Более того… Я слышала, что семья Цю Шан прибудет в столицу в следующем году, чтобы сделать предложение. Что, если этот негодяй попытается причинить неприятности?”

……

Девушка, сидевшая у обрыва, тихо читала письмо. Ее одежды развевались из-за утреннего ветра. Ее темные волосы легко колыхались, как шелк. Они добавляли нечто внушающее благоговение к ее красоте.

Прочитав его, она сохраняла молчание некоторое время, а потом прошептала: “Он правда прибыл в столицу?”

Белый журавль тихо ждал рядом, пока девочка читала. Даже когда он пригнулся, его высота

была сравнима с высотой человека. Увидев, что девочка закрыла письмо, журавль развернулся. С помощью своего клюва он откуда-то достал перо, кончик которого был покрыт чернилами. Было неизвестно, откуда взялись чернила, но они источали холодный аромат.

Девочка улыбнулась и прикоснулась к скользкой тонкой шее журавля. Она взяла перо, чтобы написать ответ, но на мгновение замешкалась, не зная, что писать.

Она была близка к своему дедушке с очень раннего возраста. Если бы он не скончался, возможно, она бы не покидала столицы и не прибыла бы в Храм Нань Си в двенадцать лет. Даже белый журавль был подарен ее дедушкой. Если он хотел, чтобы она сделала что-нибудь, она точно сделала бы это, но… С помолвкой она не была согласна.

У юного даосиста с деревни Си Нин фамилия должна быть Чэнь?

Она слегка нахмурилась, вспоминая вещи, услышанные ею в детстве, и поняла, что у нее нет впечатления об этом даосисте.

Она вспомнила, что ее дедушка попросил текущего Попа заверить помолвку по-особенному. Только мужская сторона могла ее разорвать. Потом она вспомнила, что Шуан Эр написала в письме. Ее тонкие брови немного приподнялись, и она задумалась. Был ли этот даосист и вправду таким докучливым и лицемерным? Она вспомнила, что, когда они были молоды, он не был таким человеком.

Она знала, что многие люди в столице, включая ее отца, желали, чтобы она представляла династию Чжоу и вышла замуж за юг, и они точно уж не позволили бы маленькому даосисту как-то на это повлиять. Более того, в крайнем случае они, вероятно, убьют его, если он попытается. Она подумала, что он был действительно глупым и бестолковым. Неужели он и правда думает, что может получить какое-то преимущество от поместья Генерала просто из-за его маленького коварного мозга?

Думая об этом, она почувствовала себя несколько недовольной.

Недовольство было редким чувством для нее. Она не была уверена, из-за того ли это, что юный даосист не знал, как защитить себя, или…

Ладно, этот маленький даосист был действительно раздражающим.

Ну что ж, не важно, как сильно он изменился, помолвка должна быть разорвана.

Однако… Не было необходимости вредить ему.

————————————————————

Издав пронзительный крик, белый журавль улетел за облака, неся два письма девочки. С утренним ветром и солнечным светом он полетел в далекую столицу.

Девочка положила перо в воду и встала. Она подошла к обрыву и положила свои руки за спину.

Ее глаза были молоды, но в них было что-то особенное.

Она была единственным молодым фениксом в мире.

Она была следующей девой Юга.

Она занимала первое место в провозглашении Лазурных Облаков.

Она — Сюй Ю Жун.

Она была невинной. Ее вид невинности был не от озорства, а от наивности.

У нее была блистательная улыбка. Это сияние, которое она показывала, было не от эмоций, а от весеннего ветра.

Ее не волновал окружающий мир и люди. Люди, которые считались близкими к ней, не были на самом деле такими, как ее помолвленный, про которого она почти забыла, и Цю Шань Цзюнь.

Она признавала, что Цю Шань Цзюнь был очень силен в практически идеальной мере. Он был ее лучшим женихом в глазах окружающих, но почему это должно было волновать ее?

Все они были очень, очень хорошими, но не тем, чего она хотела.

Конечно, маленький даосист был тем, чего она желала еще меньше.

То, чего она хотела, так это сидеть у обрыва и наслаждаться, глядя на снег, слушать дождь, читать, читать и еще больше читать.

В книгах был путь сюсин. Один свиток уже превосходил бесчисленных любовников.

Она была полностью сконцентрирована на пути сюсин. Кто мог остановить ее?

……..

Чэнь Чан Шэн покинул таверну, отправившись в предпоследнюю школу в списке, который дал ему учитель.

Он действительно хотел знать, что мисс Сюй сделает в этот раз, чтобы завалить его.

Конечно, даже если он снова не поступит, это не изменит его точку зрения.

Всё, что он делал с самого детства — это смотрел на храм, подметал снег, принимал лекарства, читал, читал и еще больше читал.

В книгах был заложено великое Дао. Для него один свиток превосходил тысячу гор и морей.

Он был сконцентрирован исключительно на поиске Пути. Кто мог остановить его?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1222/24063